

УДК 811.112

НЕОЛОГИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ NOMINA COLLECTIVA В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ГРИГОРЕНКО Ольга Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам анализа неологизмов в составе группы *nomina collectiva* в современном русском языке. В статье обозначена специфика семантики собирательности как ключевого компонента в значении агентивов анализируемой группы, дана характеристика способов реализации данной семантики грамматическими и лексическими средствами русского языка, описаны типы неологизмов группы *nomina collectiva*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неологизмы, *nomina collectiva*, семантика, грамматика, дериваты, словообразовательные неологизмы, семантические неологизмы, заимствования.

NEOLOGISMS OF THE THEMATIC GROUP OF NOMINA COLLECTIVA IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE Grigorenko O.V.

Grigorenko O.V.,

Cand. Filolog. Sci., Docent of the Department of the Russian Language and Modern Russian
and Foreign Literature
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT: The article analyzes the problem of neologisms in the group of *nomina collectiva* in the modern Russian language. The article outlines the specificity of the semantics of collectivity as a key component in the value of agentive analyzed groups characteristics and ways of implementing the semantics of lexical and grammatical means of the Russian language, the types of neologisms of the group of *nomina collectiva*.

KEY WORDS: neologisms, *nomina collectiva*, semantics, grammar, derivatives, word-formative neologisms and semantic neologisms, borrowings.

В лингвистических работах обращение к проблеме изучения способов номинации множеств в языке является традиционным аспектом лексико-грамматических исследований.

Предметом особого внимания является группа *nomina collectiva*, включающая лексические фразеологические единицы, обозначающие совокупность лиц (ср., в частности, работы Е.В. Петрухиной, А. Румянцевой). Общей чертой, объединяющей составляющие данного языкового фрагмента, выступает семантический компонент собирательности, отражающий множество реально существующих лиц, воспринятое и представленное как одно целое. Понятие собирательности (соборности, артельности, коллективизма, общности) является важным в русской языковой картине мира, что находит отражение во многих фактах русской языковой действительности, в частности – в большом числе единиц, номинирующих совокупность лиц в русском языке (*народ, студенчество, молодежь, толпа, орава, отряд, братство, секта, семья, банда* и др.). Следует отметить, что агентивы, номинирующие совокупность лиц, подобно тому как квантитативы, обозначающие совокупность животных или предметов, имеют значение собирательности, однако это значение несколько отличается от традиционно понимаемого в грамматике. Единицы рассматриваемой группы обладают специфическими

признаками, характерными как для собирательных существительных (а) являются наименованиями цельных объединений людей; б) как правило, имеют форму только единственного числа), так и для конкретных существительных: а) некоторые агентивы не имеют соответствующих единичных однокоренных наименований, например, бомонд, диаспора, дивизион, средний класс, контингент; б) в ряде случаев обладают способностью сочетаться с количественными числительными и др. Таким образом, субстантивные агентивы, номинирующие совокупность лиц, представляют собой интересный материал для анализа, так как являются уникальным проявлением ментальных потенций человека «схватывать» целые множества объектов действительности и присваивать им конкретные имена с учетом структурных особенностей совокупностей, получающих вербальные обозначения в данном разряде словесных единиц.

Группа *nomina collectiva* прошла различные этапы становления своего состава и в настоящее время находится в динамическом состоянии, отражающем языковые изменения, произошедшие в лексико-семантической системе русского языка за последние десятилетия его истории. Отличительной чертой данной группы, как и многих других актуальных пластов лексики, является наличие большого числа неологизмов. Среди неониминаций, пополнявших состав группы *Nomina collectiva*, отмечаются характерные для идеографического деления состава наименований лиц [см.: 1] микрогруппы: 1) группа

© Григоренко О.В., 2017

«nomina regionalia et nationalia», т.е. группа лексических единиц, называющих человека по отношению к расе, национальности, а также территории, к месту жительства, местонахождению; 2) группа «nomina politicus», т.е. группа лексем, характеризующих человека по его социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям; 3) группа «nomina professionalia», т.е. группа слов, называющих человека по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиями и отношениями; 4) группа слов, характеризующих человека по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию; 5) группа лексем, дающих наименование человеку по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству и их проявлению. Как показало проведенное нами исследование, неологизмы-агнтивы со значением совокупности лиц наиболее активно пополняют лексико-семантические группы, включающие наименования лиц по роду занятий и по социальному свойству. Ср.: *электорат, аппарат, большая семерка, большая восьмерка, истеблишмент, политтусовка, команда, гринпис, лимита, бомонд, средний класс, андеграунд, командос, секьюрити, бандформирование, братва, бандгруппировка, криминалитет* и др. Расширение состава именно данных групп объясняется в первую очередь действием экстралингвистических факторов, поскольку в настоящее время актуальным является осознание человеком своего места и положения в обществе, позиционирование себя как члена коллектива.

Исследователи анализируют наименования лиц, принадлежащие к разным семантическим классам, таким как результативные, актуальные, качественные, функциональные, реляционные прономинальные имена [2, с.207-232]. В наименованиях лиц (в том числе в номинациях совокупности субъектов) отражается практически каждая сфера деятельности и бытия человека, находят репрезентации связи человека с социумом и другими членами социума. По мнению Н.Д. Арутюновой, человек «получает в языке множество различных обозначений. Он может быть назван по своим общественным функциям, взглядам, моральному облику, нравственным склонностям и вкусам, по своим поступкам и поведению, семейному статусу, родственным связям, внешнему виду, участию в тех или иных событиях и происшествиях, отношению к нему говорящего и многому другому...» [3, с.347]. Ср. также утверждение В.Г. Гака: «Особое значение имеет номинация лица: у предмета меньше особенностей, он менее разнообразен и в своих разновидностях и проявлениях, и его достаточно обозначить видовым названием. Разнообразие лиц более существенно...» [4, с.286]. Что касается конкретно существительных, называющих совокупность лиц, то исследователи обращают внимание на то, что «собирательные существительные называют либо естественные и конкретные группировки людей (типа *клиентура, братия*), либо, чаще, отражают результат категоризации объектов действительности, не связанных единством места и времени, выступая именами классов (*человечество, потомство, чиновничество*)» [5, с.131].

Как известно, в русском языке существует различные способы передачи множественности лиц.

Наиболее простой и распространенный способ – форма множественного числа: *студент – студенты, профессор – профессора, человек – люди*, ср. также примеры неологизмов: *тинейджер – тинейджеры, олигарх – олигархи, паркурщик – паркурщики, пранкер – пранкеры, руфер – руферы, спамер – спамеры* и т.д. Однако в подобных примерах, на наш взгляд, отсутствует яркий семантический компонент собирательности, подразумевающий выражение совокупного множества как единого целостного объединения. В то же время данный семантический компонент присутствует в номинациях, имеющих форму множественного числа и использующихся для обозначения целостной группировки лиц по национальности, профессии, роду занятий («множественное собирательное»). Употребление неологизмов в ряде контекстов отражает процесс актуализации семантического компонента собирательности у существительных, выступающих в паре единственного и множественного числа. Как показывает анализ, особенно часто значение множественного собирательного в новейший период развития русского языка актуализируется у агнтивов, называющих членов различных политических партий, объединений, официальных структур, неформальных организаций, сект, сообществ по интересам. Лексикографическая практика отражает подобные номинации заголовочным словом в форме множественного числа. Ср.: *силовики* – публ. 1. Руководители силовых министерств, ведомств. 2. Служащие в силовых подразделениях [6, т.3, с.784]; *скины* – Участники неформального молодежного движения, для представителей которого характерны радикальные националистические взгляды особый внешний вид: тяжелые высокие ботинки, армейские брюки и бритая голова [6, т.3, с.836]; *реконструкторы* – те, кто занимается исторической (военно-исторической) реконструкцией [6, т.3, с.552] и др. Например: *Сатанисты используют библейский образ Сатаны, но трактуют его прямо противоположным образом – как позитивный символ могущества и свободы, а образ Бога – как деспотичного правителя, навязывающего людям свою волю (Дни.ру, 28.01.2009); Мигранты – бомба замедленного действия. Это уже давно поняли и у нас, глядя на события во Франции (КП, 05.07.2007); Как заявил старший инспектор муниципальной милиции Юрий Никитин, его подразделение старательно исполняет возложенные обязанности, но есть ряд объективных причин, которые тормозят работу. В частности, это кадровая проблема (количественный состав муниципалов – всего 28 человек) и транспортная. Ведь в распоряжении «муниципалов» есть только велосипеды, которые они на летнее время берут в горотделе милиции (Город, 14.08.2008)* и др.

Следует также отметить, что семантический компонент собирательности актуализируется в случаях употребления единственного числа в обобщенно-собирательном и экземплифицирующем значениях. В данном случае значение «совокупность лиц» актуализируется у неологизмов-агнтивов в определенных контекстах. Например, в следующих контекстах в первом примере агнтив *негражданин* используется при счетном числительном и выражает значение единичности, а в других примерах неологизм в форме единственного числа имеет собирательное значение: *Как уже писали «Известия», в конце прошлого года был принят ряд законода-*

тельных норм, которые, в частности, существенно изменили порядок регистрации иностранных граждан в России и ограничили права нелегальных мигрантов на рыночную торговлю. Так, с 15 января их число не должно было превышать 40% от общего числа торгующих граждан, а с 1 апреля ни один негражданин РФ не имеет права вставать за прилавком рынка (Известия, 27.03.2007); Сравнительно несложный экзамен на знание Конституции, латышского языка и государственной символики – и негражданин становится обладателем всех перечисленных прав и привилегий. (НГ, 14.07.2008); Указ Медведева полностью соответствует федеральному закону о правовом положении иностранных граждан в РФ от 2002 года. Этот указ предусматривает возможность временного пребывания негражданина Латвии и Эстонии на территории России без визы при наличии паспорта негражданина, выданного соответствующим органом Латвии, или по паспорту иностранца, выданному соответствующим органом Эстонии (РГ, 26.06.2008). Ср. аналогичные примеры, в которых функционирует агентив маргинал в форме единственного числа с собирательным значением: Однако смысл все равно сместился: хваля и ругая маргиналов, все чаще за них принимают кого-то не того. Маргинал априори не может быть модным, находиться в центре внимания. Если же в этот центр попадет – маргиналом быть перестанет. Грубо говоря, выходя на сцену (пусть Новую) Большого театра, писатель Сорокин и композитор Десятников перестают быть маргиналами. Если не навсегда, то очень надолго (Газета, 27.03.2005);

Значение множественного собирательного актуализируется у многих агентивных неониминаций, представляющих собой субстантивированные прилагательные, которые в составе неологизмов в русском языке новейшего времени занимают особое место. Ср.: *сине-бело-голубые* – 1. Об игроках футбольной команды «Зенит», одетых в форму такой расцветки. 2. О болельщиках этой команды [6, т.1, с.305]; *синие* – 1. Члены и сторонники коалиции партий «Союз демократических сил» (СДС) в Болгарии. 2. Преступники, обычно ранее судимые и имеющие татуировки; *синяки* [6, т.3, с.306]; *коричневатые* – о представителях национал-патриотических партий и движений и тех, кто близок фашистской идеологии [6, т. 2, с. 263] и др.

Следует отметить, что многие новые фразеологизмы с агентивной семантикой, употребляясь в форме множественного числа, также используются в значении множественного собирательного. Например: *трудовые мигранты* – люди, изменяющие место жительства в связи с переездом в другую местность, другую страну для временной работы по найму [7, с.250]; *силовые министры* – о министрах силовых министерств, ведомств – министерств обороны и внутренних дел [7, с. 250]; *вынужденные переселенцы* – люди, покинувшие место своего проживания вследствие совершенного против них насилия, ущемления гражданских и личных прав [7, с.292]; *дети индиго* – Спец. О детях, обладающих сверхвысоким уровнем интеллекта, уникальными, в том числе паранормальными, способностями, отличающиеся необычным поведением (например, гиперактивностью, повышенной эмоциональностью и др.) [7, с.128]; *серые пиджаки* – «политики консервативного толка, обычно связанные с советской номенклатурой, с коммунистами» [6, т.3, с.768] и др.

Более высокий уровень семантики обобщенности как значимого признака группы агентивов *nomina collectiva* демонстрируют словообразовательные производные.

Как известно, само значение совокупности лиц является производным по отношению к наименованию отдельного лица, в связи с чем словообразовательные суффиксальные дериваты со значением «совокупность лиц» наиболее распространены в сфере анализируемой номинации. Среди неологизмов со значением совокупности лиц отмечаются дериваты с суффиксами -ат, -в(а), образованные от агентивно-наименований отдельный лиц (например: *братва* – «друзья в криминальной сфере», *братва* < брат; *олигархат* – «Собир. Совокупность олигархов; группа, объединение олигархов», *олигархат* < олигарх; *паханат* – «главари преступных группировок; из совокупность как некий руководящий орган», *паханат* < пахан), отглагольные дериваты суффиксами -к(а) (*тусовка* – «жарг. сборище, скопление людей, компания, круг общения», *тусовка* < тусоваться); отсубстантивные дериваты с различными суффиксами, в том числе с нулевым суффиксом (например: *клубня* – «жарг. завсегдаи клубов», *клубня* < клуб), -ш(а) (*лимита* – «люди, приехавшие работать по лимиту», «собир. иногородние, приезжие, гости столицы», *лимита* < лимит), -ур(а) (*десантура* – «солдаты-десантники», *десантура* < десант) и др. Единичны примеры образования агентивов группы *nomina collectiva* приставочно-суффиксальным способом (*подтанцовка* «группа людей, исполняющая танец на заднем плане», *подтанцовка* < танцевать). Значительно чаще встречаются агентивные неологизмы, образованные способом сложения (*бандгруппа*, *пост-панк-группа*, *бандформирование*, *политбонд*, *люмпен-интеллигенция*, *панк-команда*, *политтусовка*, *секс-меньшинство*, *дринк-команда*, *пиар-команда*, *мрак-диаспора*, *рок-среда* и др.). В подобных дериватах основная корневая морфема представляет собой единицу с архисемой «совокупность лиц».

Особое место в составе *nomina collectiva* занимают неологизмы-заимствования типа *герлз-бэнд* – «музыкальная группа, состоящая только из девушек», англ. *girlsband* – группа девушек; *панк-рок-группа* – *панк-рок* – «направление в современной музыке, популярное у некоторых групп молодежи, от *punk* – неопытный юнец; никчемный, ненужный и *rock* – рок (направление в музыке)» [8, с.210]; *секьюрити* – «группа людей, осуществляющие охрану нанявшего их лица», англ. *security* – «безопасность» [8, с.245]; *хай-класс* – «часть общества, состоящая из представителей политической, деловой элиты, популярных персон т.п.; высший слой общества» [6, т.3, с.1220] и др. Неологизмы-заимствования в группе *nomina collectiva* отражают общую тенденцию англоязычной экспансии. Тем не менее среди анализируемых неониминаций со значением «совокупность лиц» отмечаются единицы, вошедшие в русский язык не только из английского языка (его американского варианта), но и других языков мира. Например: *криминалитет* [нем. *Kriminalitt*] «собир. Совокупность преступников, уголовных элементов; преступное сообщество»; *пелетон* [фр. *peloton букв. скопление масса*] «лидирующая группа участников спортивной гонки оторвавшаяся от основной массы спортсменов (обычно в вело-мото-спорте)»; *тейп* – «единица родоплеменной организации чеченского народа, состоящая из нескольких родовых общин (союзов общин) и самоидентифицирующаяся общим происхождением от конкретного лица (рода); представители данного

рода» (слово заимствовано из чеченского языка); *торсида* – «болельщики той или иной команды (как правило, футбольные болельщики)» (слово заимствовано из португальского языка); *инчас* [исп. *inchas*] «футбольные фанаты испаноговорящих стран. || Аргентинские, испанские болельщики, болельщики испаноговорящих стран» и др.

Особое место в системе иноязычных неониминаций в составе группы *nomina collectiva* занимают семантические кальки, среди которых отмечаются как лексические, так и фразеологические единицы со значением «совокупность лиц»: конюшня [англ. *stable*] – «спортивная команда автогонщиков, включая технический и обслуживающий персонал» [6, т.2, с.248]; *средний класс* [англ. *middle class*] – «совокупность социальных групп материально обеспеченных людей» [9, с.457], *теневой кабинет* [англ. *shadow cabinet*] – «состав кабинета министров, намечаемый лидерами оппозиции» [10, с.135]; *теневое правительство* [англ. *shadow government*] и др.

Особую группу неологизмов-агентов, появившихся в русском языке в конце XX – начале XXI вв., образуют словесные единицы, представляющие собой новый ЛСВ в семантической структуре словесных знаков. К возникновению нового агентивного значения приводят различные семантические процессы, к числу которых в первую очередь относятся процессы внутрисловной семантической деривации. Семантические неологизмы, образованные в результате переосмысления исходного значения с собирательным или количественным компонентом в структуре семемы, составляют значительную часть новых агентивных группы *nomina collectiva*.

В результате метафорического переноса происходит возникновение таких семантических неологизмов, как, например, *тандем*, *клан*, *обойма*. Ср.: *тандем* – «машина, механизм, в котором однородные устройства расположены последовательно на одной оси» и *тандем* – «о двух лицах, объединенных общим делом, действующих сообща» [11, с.1305]; *клан* – «1. Род, родовая община (*первонач. у кельтских народов*)» [12, с.275] и *клан* – «замкнутая, тесно сплоченная группа людей (часто одной национальности, профессии, политической и др. ориентации), отстаивающая свои интересы» [13, с.341]; *обойма* – «рамка для патронов, вставляемых в магазинную коробку винтовки, пистолета и т.п.» [11, с.678] и *обойма* – «полный комплект, множество кого-либо» [14, с.255 – 256].

Особенно частотны агентивные неологизмы, значение которых основано на метафорическом переносе, в сфере лексики, имеющей в стилистическом отношении жаргонный или сленговый характер. Ср. исходный и новый производный ЛСВ словесных

единиц: *накипь* – «1. Пена, грязь, образовавшаяся на поверхности кипящей жидкости; 2. Осадок, пленка, образующаяся на стенках котлов, посуды, в которых что-либо кипятилось» [11, с.584] и *накипь* – «1. Остальные, прочие; 2. Сливки общества, лучшие люди, элита» [14, с.236]; *пехота* – «старейший род сухопутных войск, действующий в пешем строю (в 1963 г. переименован в мотострелковые войска)» [11, с.829] и *пехота* – «рядовые исполнители в каком-либо деле, «пешки», а так же те, кто в конечном счете за все отвечают, «отдуваются» [14, с.289].

Метонимический перенос лежит в основе процесса возникновения семантических неологизмов со значением «совокупность лиц» типа *гринпис* – «люди-участники организации защитников окружающей среды» [15, с.211], *защита* – «собр. в спорте игроки, играющие в защите», *митьки* – «свободные художники», *фоменки* – «актеры драматического театра «Мастерская П.Фоменко» в Москве» [6, т. 3, с. 1212] и др.

Метафорический перенос лежит в основе новых фразеологических сочетаний в составе группы *nomina collectiva*, таких как *иностранный легион* – «о группе легионеров какой-либо спортивной команды» [6, т. 2, с.456] (новое фразеологическое значение возникло на базе исходного: *Иностранный легион* – «наемное военное формирование во Франции и Испании в XIX – XX вв.»); *скамейка запасных* – «о том, кто находится в резерве в какой-либо сфере общественной деятельности, бизнесе и т.п.» [6, т. 3, с.818]; *длинная, короткая скамейка запасных* – «о большом или малом количестве тех, кто находится в таком резерве» [6, т. 3, с.818]; *красная группа* – «о группе сильнейших спортсменов (команд), выступающих в соревнованиях по какому-либо виду спорта» [6, т. 2, с.299]; *сладкая парочка* – «о неразлучной супружеской паре или паре влюбленных, любовников»; «о двух людях, связанных тесными деловыми, творческими или иными отношениями» [6, т. 3, с. 842] и др.

Таким образом, появление в русском языке в конце XX – начале XXI вв. новых агентивов приводит к значительным количественным и качественным изменениям в лексико-семантической сфере *nomina agentis*. Эти изменения касаются как лексико-семантического микрополя «Человек», так и лексико-семантического микрополя «Совокупность лиц». Неологизмы-агенты группы *nomina collectiva* обладают специфическими структурно-семантическими особенностями и требуют детального изучения в функционально-прагматическом, стилистическом и лексикографическом аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Русский семантический словарь: В 6 тт. [Текст] / под общ. ред Н.Ю. Шведовой. – Т. 1–4. – М., 1998–2007.
2. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность [Текст] / А.Д. Шмелев. – М., 2002. – 496 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 383 с.
4. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций [Текст] / В.Г. Гак // Языковая номинация (общие вопросы). – М., 1977. – 356 с.
5. Петрухина, Е.В. Коллективное и индивидуальное в русском имени: лексическая и словообразовательная семантика имен совокупностей людей [Текст] / Е.В. Петрухина, А. Румянцева // Международный сборник статей «Словообразование и лексикология». – София: «Св. Климент Охридски», 2009. – С. 129–145.

6. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. [Текст] / сост. Т.Н. Буцева [и др.] ; отв. ред. Т.Н. Буцева. Институт лингвистических исследований РАН: в 3 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
7. Григоренко, О.В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы [Текст] / О.В. Григоренко. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 517с.
8. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология [Текст] / Н.Н. Андреева [и др.]. – М., 1997.
9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г.Н. Складерской. – М.: Эксмо, 2007. – 1136с.
10. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов [Текст] / А.В. Моченов, С.С. Никулин, А.Г. Ниясов, М.Д. Савваитова. – М., 2003. – 253 с.
11. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М., 1997. – 703 с.
13. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / под ред. Г.Н. Складерской. – СПб, 1998.
14. Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга [Текст] / В.С. Елистратов. – М., 2005. – 672 с.
15. Булыко, А.Н. Современный словарь иностранных слов [Текст] / А.Н. Булыко. – М., 2006. – 848 с.